

новлением фактических данных, имеющих доказательственное значение. Это деятельность следователя, дознавателя, оперуполномоченного, судьи. Поле творческого мышления в этих профессиях максимально широко в начале рассмотрения нового дела и полностью сворачивается к его концу, приобретая форму в процессуальных документах. Для других юридических профессий это поле присутствует постоянно, давая доступ к воображению не в плане направления поиска доказательств, а в плане общения и познания, поскольку любое речевое воздействие заключается в убеждении через разъяснение проблемы. А понимание возможно только через образ.

О культуре речи в юриспруденции написано немало трудов. Достаточно ознакомиться с выступлениями известных адвокатов и прокуроров, мемуарами их современников о впечатляющем влиянии их ораторского мастерства. Не случайно ораторские способности называют искусством. Его воздействие на внутреннее убеждение судей и присяжных несомненно и напрасно отрицается сторонниками догматического правосудия. Не случайно в народе существует поговорка: “Закон, что дышло...”

Понимание этих проблем не только не умаляет, но и, наоборот, способствует объективизации результатов юридической деятельности и формирует адекватное к ней отношение.

З. В. Сенук
Екатеринбург

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПУБЛИЦИСТИКА

Публицистика, как специфическая творческая деятельность субъекта по созданию особых публицистических образов посредством различных знаковых систем с целью актуализации в обществе определенной идеологической парадигмы, является одним из главных факторов формирования политической культуры. Рассмотрение специфики и механизмов влияния публицистики на политическую культуру позволяет описать, объяснить и прогнозировать некоторые, на первый взгляд, парадоксальные проявления социального бытия публицистики. Большая часть общества является носителем тоталитарной политической культуры, и именно этот тип культуры репродуцируется сейчас ортодоксально настроенной частью общества, находя отражение в соответствующей идеологической парадигме. Одновременно с этим демократическая политическая культура еще находится в зачаточном состоянии, присутствуя в полити-

ческом ландшафте как некая потенция. Проблема формирования политической культуры демократического типа в России приобретает альтернативный характер, поскольку трансформация жесткого тоталитарного режима в демократический невозможна без широкой общественной поддержки и согласия.

Процесс овладения политической культурой начинается с овладения культурой в широком смысле и с процесса политической социализации — в узком. Политическая социализация есть процесс активного усвоения индивидом идеологических и политических ценностей и норм, существующих в обществе, и формирования их в осознанную систему социально-политических установок, определяющую позиции и поведение индивида в политической системе общества. Политическая социализация может быть рассмотрена в субстанциональном блоке политической культуры, к которому относится опредмеченный опыт политической борьбы и управления, включающий в себя ценности, нормы и институты политической культуры. В процессе политической социализации происходит распредмечивание социально-политического опыта человечества. Поскольку этот опыт отчасти содержится в публицистике, постольку присвоение публицистики есть одновременно процесс политической социализации.

В нормальных условиях политическая социализация начинается с 5—6-летнего возраста и далее протекает естественно вместе с взрослением, накоплением информации. Разумеется, в этом возрасте можно говорить о влиянии публицистики только на неосознанном уровне посредством восприятия теле- и радиопублицистики как синкретичного потока. Прежде всего потому что между детьми и публицистикой стоит проблема декодировки знаковой системы публицистики — преодолении первого инфобарьера; неизбежно столкновение и с вторым, тезаурусным, инфобарьером. Тем не менее, названные барьеры вовсе не являются непреодолимым препятствием: дети впитывают в себя информацию, даже не понимая о чем в точности идет речь, они чутко реагируют на настроение субъекта публицистики, присваивая его эмоциональное отношение к событиям. Образ текущих политических реальностей накрепко связывается в их сознании с состоянием коммуникатора.

На этапе политической социализации в субстанциональном блоке политической культуры преобладающее воздействие оказывает именно этот, бессознательный, компонент в восприятии публицистики, непосредственное чувствование ее как синкретичного потока, не подвергающегося анализу, эмоционального “поля”, концентрирующего психологический настрой и

чувства субъекта публицистики. Именно с этого момента окончательно формируются бессознательные установки личности, воспринимающей публицистику. Установки являются своеобразным “фильтром”, через который осуществляется весь процесс присвоения инфопотока. Именно с установкой связано преодоление третьего инфобарьера в восприятии публицистики — контрастивного, наступающего в тот момент, когда установка субъекта восприятия отрицательна, ожидание, сформированное на ее основе, не соответствует характеру информации. В этом случае барьер не преодолевается, информация не усваивается. Именно этот психологический механизм селективной диспозиции лежит в основе выбора реципиентом такого источника информации, который не противоречит его исходным докоммуникативным установкам. В силу этого публицистика, актуализирующая демократическую идеологию не присваивается массовым сознанием, а поведенческая парадигма, ориентированная на сознательное, ответственное демократическое действие, — не реализуется.

Задача демократической публицистики заключается в том, чтобы изменить установку субъекта восприятия и сделать возможным процесс политической социализации в условиях демократического режима. Эта цель труднодостижима, прежде всего по объективным причинам: смена установки, приобретенной фиксированным характером, наталкивается на механизмы защиты на уровне социально-психологических явлений и на уровне психологии личности. Здесь мы сталкиваемся с таким феноменом как ригидность личности, которая понимается как затрудненность в изменении намеченной субъектом программы деятельности в условиях, объективно требующих ее перестройки. К тому же, в ситуации политической нестабильности переходного периода, ригидность становится не столько психическим свойством отдельной личности, сколько состоянием, связанным с тревогой, страхом, фрустрацией, шоком, катастрофой. Ригидность как неспособность переключать установку в условиях стрессовых нестабильных ситуаций резко увеличивается. Именно с этой точки зрения можно объяснить сильное сопротивление политической социализации со стороны значительной части общества. Главным условием переключения, изменения установки психологи считают больший объем несоответствующей или противоречащей информации, держащий субъекта в диссонансном состоянии как можно дольше. Этого очень трудно добиться в печатной публицистике, так как в силу механизма селективной диспозиции люди избегают определенных изданий. Иное дело некая “навязанность, насиль-

ственность” телевидения и радио. Не случайно все попытки ограничить свободу слова начинаются с электронных средств массовой информации.

Н. Н. Никитина
Екатеринбург

УПРАВЛЕНИЕ: МАНИПУЛЯЦИЯ ИЛИ ТВОРЧЕСТВО!

Является ли управление такой же творчески-продуктивной деятельностью, как наука и искусство, или же это манипулятивная по своей сути деятельность? Включенный в управленческую деятельность, опустошается или обогащается человек, используется как средство или самореализуется и развивается в коллективном потоке деятельности,— вот по каким критериям мы различаем управление как манипуляцию и как творчество.

Ответить на этот вопрос можно по-разному. С одной стороны, по самому известному определению управления как способности достигать целей посредством деятельности других людей, управление предстает именно как манипулятивная деятельность. Заметим, что с технологической точки зрения это абсолютно точное определение управленческой деятельности. С другой стороны, сама природа человека, его свободная, творческая сущность протестует, не может смириться с такой трактовкой управления.

Как в истории управленческой науки решался вопрос о существовании управленческой деятельности? Основы управленческой науки, как известно, были заложены французским теоретиком и практиком управления Анри Файолем. Что значит управлять по Файолю? Это значит предвидеть, организовывать, распоряжаться, координировать и контролировать. Но что значит предвидеть деятельность организации? Кто формулирует цели ее деятельности, стратегию развития и оперативные планы? По Файолю — это руководители организации. О привлечении к целеполаганию, планированию рядовых работников организации, коллектива у Файоля нет и речи, им отводится только роль исполнителей. Следовательно, А. Файоль, создавая управленческую науку, заложил, все-таки, основания для манипулятивной трактовки управленческой деятельности. Иначе и быть не могло, ибо наука управления, сам факт ее создания в начале XX в. отражал и теоретически обеспечивал процесс отделения управления, как особой профессии, от исполнительской деятельности.